АНДРЕЙ
АНГЕЛОВ

ЛОШАДЬ Н. И.

САТИРИЧЕСКОЕ ЭССЕ № 10

МОСКВА
2020

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

18+. В некоторых эссе цикла — есть обсценная лексика.

«Когда я — Андрей Ангелов, — учился в 6 «Б» классе, то к нам в школу пришла Лошадь» (с).

- 1. Быль из трёх букв
- 2. Краткая био-справка
- ○

1. Быль из трёх букв

Когда я **—** Андрей Ангелов, — учился в 6 «Б» классе, то к нам в школу пришла Лошадь. Милиционерша. Она являлась дородной женщиной лет 35-ти и начальницей ИДН МВД РСФСР (*Инспекция по делам несовершеннолетних*). Звали её Наталья Ивановна, фамилия Тимофеева, — а Лошадь — это была Её кличка в городе среди малолетних преступников, как явных, так и потенциальных.

Цель лошадиного визита: **профилактика правонарушений**. Согнали в один кабинет шестые «А» и «Б» классы, кстати, в тот самый кабинет, где 30 лет преподавала моя мама русский язык и литературу, упокой Господи её душу. Кабинет№3, на втором этаже. Школа напротив стадиона.

«Примечательный факт: пацаны называли Тимофееву – Лошадь, а девчонки – Кобыла».

Лошадь рассказала нам всем о том, что преступать Закон – это плохо, привела какие-то примеры и сводки, попугала тюрягой, и как полагается, — заслушали правильного Лёху Дятлова (*будущий убогий мент из ППС, а в 6 классе – хорошист и один из соседей Андрея Ангелова по парте*).

В заключение лектория Лошадь, с помощью девочек, раздала по партам анкеты из серии «Доебись до милиционера». Мы должны ответить на вопросы, а потом наши ответы будут подвергаться кобылячьему анализу.

Рис. 1.Примерно 10 «Б» класс, то есть примерно через 3-4 года после описываемых событий. Ни Дятла, ни Гумплена здесь нет. Зато есть автор 15-ти лет от роду. Одежда и не только – колхоз полный, но (собственно) в неких Ебенях я и проживал. Как и Лошадь.

* * *

Я (*школьная кличка Рэмбо*) тогда сидел на первой парте, вместе с Гумпленом, — и парта упиралась в учительский стол, за коим и вещала Лошадь.

Я взял лошадиную анкетку и написал там бранное слово из трёх букв. Причины до сих пор мне самому неведомы:

– Хулиганом я в 12 лет не был, – ведь я даже курить бросил за полгода до того.

– Родители – учителя в данной школе, отец к тому же – ещё и директор.

– Политикой я не интересовался – благо на дворе был расцвет Перестройки Горбачева, и тогда можно было говорить и делать, что хочешь, — без участия Э-шников и прочей мерзости, коей и не существовало в природе МВД…

* * *

Кажется, сии «Три бранные буквы» я показал Гумплену,

который усердно заполнял свою анкету. Или не показал?.. Потом я его анкеткой прикрыл свою – и так и подал обе бумажки девочкам, которые собрали все бумажки и положили стопку перед Лошадью. Наталья Тимофеевна, всё также с девочками, стала разбирать ворох, и вдруг вздрогнула. Увидела!.. Последовала менопауза морального толка. А потом Лошадь толкнула речь. Что-то типа:

— Дорогие детишки! Я получила анкету, где написано грязное слово. Предлагаю написавшему честно признаться, после этого все пойдут по домам. Или щас вас всех отвезут в тюрьму.

Класс молчал, растерянно моргая. Пополз шёпот:

— А чё за слово?..

— Короче! – Лошадь поняла, что с тюрьмой она перегнула. – В общем, я буду смотреть на ваши лица, и путем наблюдения вас со стороны, — я сама вычислю преступника. Я крутая физиономистка!

Она усиленно стала пялиться на класс. Класс стал пялиться на неё. Я затеял хаханьки с Гумпленом, пытаясь скрыть неестественность. Класс, в общем, тоже «расползся» на мини-группы, чего-то там делая… школьники 11-12 лет долго без шухера сидеть не могут… Прошло сколько-то минут.

— Ты! – вдруг зловеще сказала Лошадь, тыкая пальцем в невинного Серёгу Калинина (Кислого), из параллельного класса. – Это ты написал «ХУЙ»! Останься, все другие ученики пошли к этой матери.

* * *

Таким был мой первый в жизни протест против общества. Бессознательный. 1988-1989 гг.

2. Краткая био-справка

Наталья Ивановна Тимофеева жила на работе и ради работы, я бы причислил Её к идейным ментам. См. мою книгу «**Милицейские особи**».

Не брала взятки, не пользовалась служебным положением в личных целях, воспитала неплохого (кажется) сына…

«Множество малолетних бандитов/долбоёбов отправились в колонию благодаря Ей».

Помогала взрослой уголовке ловить нариков, везущих ханку из соседнего села, от цыган. Однажды чуть не поймала меня самого, но я снова Ей показал хер, вбив пару «ляпок» и шприц с ангидридом, что вёз с собой – между сиденьем и окном автобуса… К тому же рядом со мной – сидела моя первая жена и невинно улыбалась.

Помню, Кобыла меня – малолетку, – посадила в КПЗ на 1,5 часа – в камеру к каким-то двум взрослым алкашам, тянувшим 15 суток. Типа, чтобы я своею (*несмотря ни на что*) интеллигентной шкурой прочувствовал, что такое «тюрьма» и «параша». Эта посадка являлась незаконной, но кого из ментов волнует Закон, особенно ментов идейных? И сие не парадокс, именно Идейные – чаще других Закон и нарушают.

(Вообще, вся моя юность прошла по краю, почти всё моё тогдашнее окружение либо побывало в тюрьме, либо уже умерло).

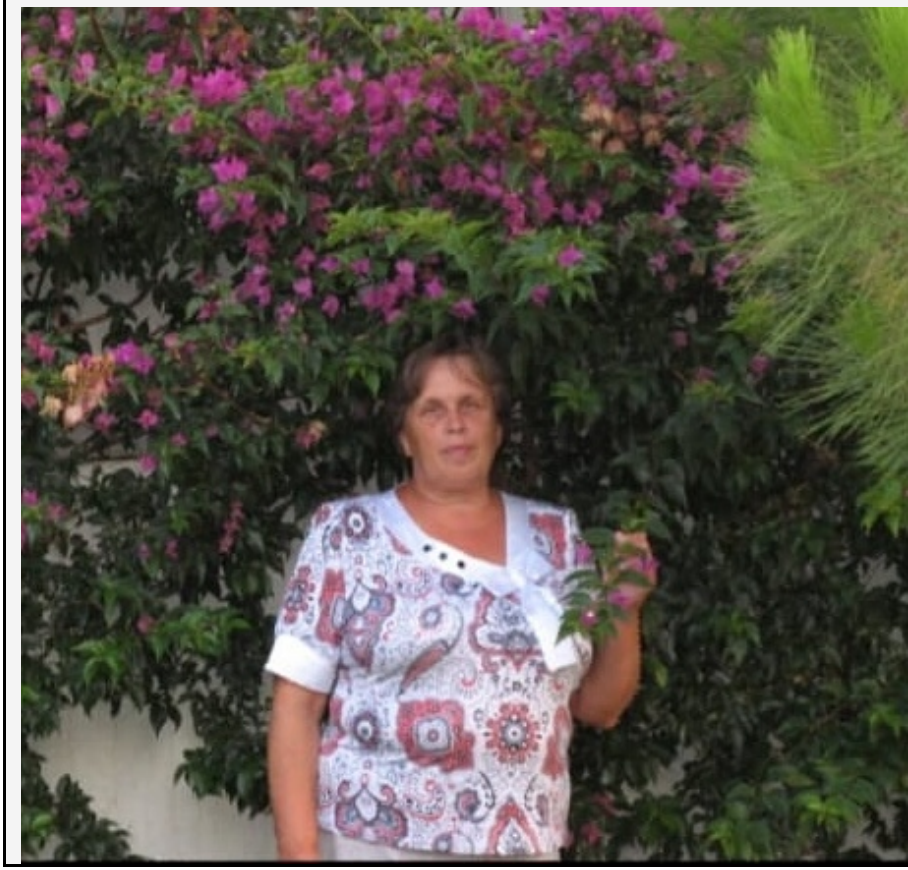

Рис.2.Та самая Лошадь Н. И. – здесь лет на 30 старше, чем тогда.

Здесь Ей – 65 лет.

Тимофеева вела профилактики в школах и в ПТУ, состояла в разных Комиссиях города и ментовки, с ней советовались, её уважали и боялись, ею восхищались… Наталья Ивановна писала тонны протоколов и других служебных документов, учила оперативной работе – подчинённых и ментов из других отделов, её ставили в пример, награждали знаками отличия… Дослужилась до подполковника (а может, и полковника; но не меньше под-). Участвовала в рейдах по городу, в том числе – ночных и опасных.

Короче. **С уходом Лошади на пенсию – ушла целая Эпоха**, без натяжек.

Тимофеева приятельствовала с моей мамой, они когда-то учились на одном факультете, в ВУЗе. Только после мама ушла в

школу, а Лошадь – в ментовку, где и стала Кобылой.

Я даже не знаю, – ненавижу я Лошадь или считаю Её хорошим человеком, – со своей сегодняшней колокольни в 43 года. Да, я не люблю ментов **в принципе**, потому что это сословие – каратели по своей сути, подавляют свободу воли, а ведь нет ничего слаще свободы.

Свобода дана нам Свыше, а если менты сего не понимают – то это проблемы их. Однако, отражающиеся на нас. Поэтому **любой мент априори – урод и моральный пидорас**.

Но. Лошадь Н. И. – особый милиционер в моей жизни. Так получилось.

Москва, 31 мая 2020.